

Глава 32. «Мне о-чень ин-те-рес-но это свидание втроём...»

Бледный солнечный свет просачивался сквозь окно и падал на две высокие фигуры на кровати.

Линь Си медленно открыл глаза. Разглядев обстановку, он на мгновение растерялся и лишь потом сообразил, где находится.

Когда материализованная сцена исчезла, комната вернулась к прежнему виду. Её оформление ничем не отличалось от других помещений виллы: старинное и неброское, с лёгкой современной изысканностью.

Однако сейчас Линь Си было не до интерьера. Ровное расслабленное дыхание у самого уха напоминало о куда более насущном.

Линь Си: «...»

Плохо дело. Вчера вечером он всё-таки поддался порыву. Будь у него ещё один шанс, возможно, он заставил бы себя принять более разумное решение.

[Ой-ой-ой, теперь жалеешь?]

Невовремя раздавшийся в голове голос был насквозь пропитан обиженной насмешкой:

[А я-то думаю, с чего ты вчера вдруг так жестоко вырубил меня. Оказывается, весенняя ночь дороже золота! Верховный исполнитель Линь, выражение «разум помутился от страсти» подходит тебе просто идеально. Останься ты на прежней должности, рано или поздно наверняка разыграл бы сцену «с той поры государь на утренние аудиенции не являлся», да?]

Линь Си холодно усмехнулся про себя и мрачно предупредил:

«Если тебе показалось, что вчерашний отдых был недостаточно приятным, я не против снова тебя вырубить. И на этот раз дам тебе “отдохнуть” подольше».

В голове мгновенно воцарилась тишина. Но через некоторое время Бедствие всё же не удержалось от ещё одного вопроса:

[То есть, когда ты шёл к нему, спать с ним не собирался? Тогда что именно произошло? Неужели красавица, которую он прятал в золотом доме, оказалась настолько опасной, что тебе пришлось изменить первоначальный план?]

«Повторяю в последний раз: больше не спрашивай».

Ровный, лишённый эмоций ответ наконец заставил голос в голове замолчать. Лишь тогда Линь Си молча надавил пальцами на виски.

За всё это время он так и не осмелился обернуться.

Нельзя сказать, что «красавица» в золотом доме была совершенно безобидна. Вот только итог оказался совсем не таким, какого он хотел.

Короче говоря, импульсивность до добра не доводит. Нынешний поворот событий ничего хорошего не сулил.

Линь Си был уверен, что лежавший рядом мужчина всё ещё спит. Но стоило ему едва пошевелиться, как почти у самого уха раздался голос:

— Проснулся?

И низкий голос, и сама ситуация — двое в одной кровати — были до предела двусмысленными.

Это было похоже на тихое пристанище после долгой нежной ночи. Низкий голос Янь Синчжоу и без того обладал особой притягательностью, а усталая хрипотца задела струны сердца ещё сильнее. Зрачки Линь Си слегка сузились, и он повернул голову.

В отличие от обычного безукоризненного вида, сейчас рубашка Янь Синчжоу была полностью распахнута. Расстёгнутый ворот открывал крепкие, чёткие линии мышц в слабом солнечном свете. В этой ленивой соблазнительности почти не осталось привычной холодной отстранённости. Чёрные волосы падали на лицо. Если бы не охрипший до невозможности голос, спокойный прямой взгляд совсем не выдавал бы человека, который только что проснулся.

Линь Си: «...»

Если он правильно помнил, вчера вечером он хотел дать этому мужчине хорошенько выспаться. В итоге сладко выспался, похоже, как раз он сам.

Словно прочитав его мысли, Янь Синчжоу ровно продолжил:

— Я тоже только что проснулся.

Линь Си протянул задумчивое «м-м» и без стеснения ещё пару раз оглядел действительно прекрасное тело Янь Синчжоу.

— Вчера я с тобой...

Янь Синчжоу не уклонился от его откровенного взгляда. В глазах промелькнула улыбка.

— По моей оценке, никто из нас не остался в выигрыше.

Эти слова напомнили Линь Си, что неплохо бы взглянуть и на себя.

Он опустил взгляд, на несколько секунд замер, а затем согласно кивнул:

— Вижу.

Линь Си, конечно, помнил, как вчера они вышли из внутренней комнаты. Чувства, копившиеся целых три года, однажды вырвавшись наружу, не могли иссякнуть за короткое время. Если глубокие поцелуи в материализованном мире сновидений были безмолвным признанием в тоске, то всё, что последовало ночью, скорее стало нежностью от вновь обретённой близости.

Объятия, поцелуи, ласки... Когда чувства ударили в голову, они в конце концов сделали почти всё, кроме самого секса. Растрёпанная одежда Янь Синчжоу служила лучшим доказательством. Впрочем, с его точки зрения, Линь Си выглядел ничуть не лучше: ворот белой рубашки распахнулся, в нескольких местах остались откровенно двусмысленные красные отметины, а после высохшего пота на коже остался едва уловимый чувственный след.

Линь Си незаметно опустил глаза и проверил: брюки всё ещё были и на нём, и на Янь Синчжоу.

Они не пили, поэтому провала в памяти быть не могло. И правда успели всё, кроме секса.

Глядя на эту откровенную картину, Линь Си внезапно понял, почему проклятый загрязнитель с первой же фразы заговорил о весенней ночи, которая дороже золота.

Но гораздо больше его заботило другое.

Ещё когда он взглянул на собственную руку, ему кое-что стало ясно. Теперь Линь Си беззвучно покосился на прядь волос, упавшую возле уха.

Яркий, режущий глаза красный цвет.

Покинув мир сознания, который материализовал Янь Синчжоу, он всё-таки вернулся в нынешнее тело.

— Это тело очень красивое. — Янь Синчжоу медленно сел.

Он редко выглядел настолько растрёпанным. С этим лицом растрёпанные волосы придавали ему непривычную чувственность. Тонкое одеяло соскользнуло ниже, открывая мышцы живота. Янь Синчжоу неторопливо продолжил, словно сообщал самый обычный факт:

— Ты всегда был красив.

Линь Си повернул голову и слегка вскинул бровь.

— Это утешение? Когда ты успел научиться льстить людям?

Янь Синчжоу взглянул на него.

— Главное, чтобы тебе нравилось это слышать.

Линь Си рассмеялся.

— Нравится. Говори почаще.

— Постараюсь. — Янь Синчжоу заметил смешинки в его глазах. — Что такое?

— Думаю... — Линь Си медленно приблизился, слегка сузив глаза. — Господин Янь, у скольких людей отвисли бы челюсти, узнай они, что у их «диктатора» есть настолько покладистая сторона?

Расстояние стало слишком маленьким, дыхание смешалось. Взгляд Янь Синчжоу остановился на чувственной ключице, оказавшейся прямо перед глазами.

— Не стоит об этом думать.

В ленивом голосе Линь Си прозвучал вопрос:

— Мм?

Янь Синчжоу поднял глаза. Их взгляды встретились.

— Такого меня они не увидят.

— А теперь я сделал ещё одно открытие. — Линь Си насмешливо поднял бровь. — Почему раньше я не замечал, насколько ты, оказывается, бесстыдный?

— Спасибо. Надеюсь, впредь таких комплиментов будет ещё больше.

Они некоторое время смотрели друг на друга, и в глазах обоих постепенно проступила улыбка. В комнате ненадолго стало тихо.

Линь Си уже собирался что-то сказать, когда раздался стук в дверь.

— Наверное, Цзюй Цзэ. — Янь Синчжоу окинул Линь Си взглядом и неторопливо спросил: — Если ты пока не хочешь вставать, я могу попросить его зайти позже.

Линь Си опёрся на Янь Синчжоу и проворно поднялся.

— Не нужно. Занимайтесь делами.

Янь Синчжоу скользнул по нему взглядом, спустил ноги с кровати, надел тапочки и неспешно открыл дверь.

— Говори. Что случилось?

За дверью и правда ждал Цзюй Цзэ. Но стоило двери открыться, как он окончательно лишился дара речи.

До прихода помощник уже смутно догадывался, что могло произойти. С тех пор как он начал работать с Янь Синчжоу, их президент неизменно умывался и спускался вниз к шести утра. Никогда прежде он не оставался в комнате до полудня. Стоило сопоставить эту аномалию с тем, кто вчера мог оказаться в спальне, и вывод напрашивался сам.

Но догадки догадками, а увиденное всё равно превзошло любые ожидания Цзюй Цзэ.

На смятой кровати сидел Линь Си и застёгивал распахнутую рубашку. Стоявший у двери Янь Синчжоу тоже совершенно не походил на привычного строгого и сдержанного президента: рубашка на груди была полностью распахнута, а вблизи на коже можно было разглядеть несколько отчётливых красных отметин.

— ...

Пережив, пожалуй, самое сильное потрясение за всю карьеру, Цзюй Цзэ лишь спустя долгое время сумел всё переварить. Впервые даже привычная профессиональная улыбка едва не

дрогнула.

— Дело в том, что господин Сэмюэл уже полчаса ждёт внизу. Он попросил меня узнать, когда вам будет удобно его принять.

— Сэмюэл? — Янь Синчжоу слегка нахмурился. Только после напоминания он вспомнил, что вчера, желая отделаться от этой неприятности, вроде бы действительно небрежно пригласил его в гости.

Правда, тогда он сказал, что отправит кого-нибудь за Сэмюэлом в гостиницу. Этот мужчина, как и ожидалось, совершенно не считал себя посторонним.

Цзюй Цзэ уловил перемену в выражении Янь Синчжоу. Проявив высочайший профессионализм, он заботливо предложил решение:

— Разумеется, если у вас сейчас есть более важные дела, я могу ещё немного успокоить господина Сэмюэла и попросить его подождать. Тогда я пойду всё улажу. Вы пока продолжайте.

С этими словами он издали улыбнулся и кивнул смотревшему в их сторону Линь Си, а затем чрезвычайно тактично закрыл дверь.

В спальне снова стало тихо.

Янь Синчжоу: «...»

Одного короткого взгляда хватило, чтобы Линь Си прочёл в глазах Цзюй Цзэ тысячу невысказанных слов, и он не удержался от смеха.

— ...Помощник Цзюй и правда на редкость внимательный человек.

— ... — Янь Синчжоу обернулся и встретился с улыбающимся взглядом Линь Си. — Если хочешь, я найду время объяснить ему.

— Незачем. Если бы ты действительно хотел объяснить ему, сказал бы всё только что. К чему спрашивать меня после того, как он ушёл?

Линь Си без труда разоблачил его фальшивую вежливость. Возможные слухи об их отношениях волновали его явно меньше, чем связь Янь Синчжоу с Сэмюэлом.

— Но ты и правда не собираешься встретиться с Сэмюэлом?

— Зачем мне с ним встречаться?

Линь Си поднял глаза.

— Судя по вчерашним словам Сэмюэла, вы всё это время поддерживали связь?

Янь Синчжоу смутно догадался, к чему он ведёт.

Как он и ожидал, на лице Линь Си появилась улыбка. Слова он нарочно растянул:

— Как раз кстати: мне тоже о-чень ин-те-рес-но ваше «свидание втроем». Не знаю, позволят ли и мне взглянуть?

Янь Синчжоу: «...»

<http://bllate.org/book/18591/1869464>